

4

ОТКУДА ТАКАЯ БЕШЕНАЯ ЯРОСТЬ?

*Письмо историку Играру Алиеву
(Баку, Азербайджан)*

17 января 2001 г.

Сиэтл, США

Здравствуйте, уважаемый Играр Габиб-оглы. Это письмо адресовано Вам как ответ на Ваши полные брани, осуждения и порицания статьи, опубликованные подряд, как мексиканские сериалы, в газете «Импульс» за ноябрь-декабрь 1999 г., адресованные интеллигентнейшим людям Азербайджана — доктору наук, литературоведу, аксакалу нашей науки профессору Элмадину Алибейзаде и члену-корреспонденту АН Азербайджана, Народному поэту республики профессору Бахтияру Вагабзаде.

У любого благоумного читателя вызывают гнев Ваши грязные нападки и недостоверные «научные доводы» против, если пользоваться Вашей терминологией, «лингвистической алхимии» или «активного и наступательного невежества» [1] известными исследованиями по истории Элама, историка, профессора Ю. Б. Юсифова. Я помню Ваши пыхтения — так называемый Ваш ответ на его попытки придать топониму «Аратта» тюркский оттенок и разместить его в Южном Азербайджане, около Каспийского моря. Сам термин, товарищ Алиев, был вздором — результатом ложного перевода из клинописных текстов, сделанного С. Крамером. Он сам

долго пытался найти его месторасположение. Искал его в огромном географическом ареале, захватывающем пространство от Эфиопии до Каспийского моря. Проф. Юсифов, безусловно, исходил из его попыток. Вы все великие ученые вели разговор и горячие дебаты о вздоре Аратты как о реальном топониме, который, наверное, не существовал нигде и никогда. В отношении к Юсифову Вы в той статье использовали характерные для Вашего умонастроения «научные термины», которые мы почерпнули из Вашей той статьи: «лингвистическая алхимия», «это метод донаучного периода», «методы весьма просты и примитивны», «гадание на кофейной гуще», «высасывание из собственного пальца», «аргументами ему служат гадательные поиски», «сирены созвучия». Это были Ваши научные доводы в научном журнале. К сожалению, не имею доступа к Вашим, полным брани статьям, чтобы продемонстрировать их в полном объеме. Они характеризуют Вашу собственную культуру, Ваш «культурный» научный язык. Вы никогда не скупились использовать его против всех тех, кто пытался говорить о прототюркизме.

Вот ваши слова:

«Идея о древности и даже автохтонности тюркского этноса на территории Азербайджана не нова. Не новы и методы „лингвистической алхимии“ при помощи которой эта идея „доказывается“».

Все это очень далеко от науки... методы, при помощи которых Ю. Б. Юсифов пытается доказать аборигенность на территории Азербайджана „протоазербайджанцев“ и тюркского „протоазербайджанского языка“ ничем в сущности не отличаются от тех, которые были в ходу у ученых так называемого донаучного периода. Методы его весьма просты и примитивны — это вседозволенность, гадание на кофейной гуще. Аргументами ему служат не научные закономерности, а гадательные поиски в различных тюркских языках сходно звучащих с древними топонимами на территории Азербайджана слов.

...«Всекие разговоры о „протоазербайджанцах“ и „протоазербайджанском языке“ в древнем Азербайджане не имеют никаких оснований, ибо несерьезны с точки зрения современной науки».

Вы, господин Алиев, не только сами оскорбляете прошлое тюрка, но даете в руки оружие его недоброжелателям.

Начну с того, Играр Габиб-оглу, что всегда следил за Вашими публикациями, особенно за теми, которые были посвящены истории моего с Вами народа. Читал и Вашу ругань, которую Вы считаете, наверное, научным трудом, и эту брань из серии мыльной оперы, отчитываясь в конце года перед коллективом Института истории, руководимым по иронии судьбы Вами, Вы включите в свой актив как опубликованные научные статьи.

Читая Вашу ересь по истории тюрка и Ваши иллюзии по истории перса, мне всегда бывает стыдно за Вас. Думаю, народ, который родил Вас, лелеял и вырастил, сделал из Вас кандидата наук по истории, послал в Ленинград для получения степени доктора наук, профессора, академика, доверил Вам свою историю, назначив директором Института истории АН, достоин, наверное, такого уважения, проявляемого Вами. Правильно делаете, уважаемый профессор. Вы вправе оказывать такие «благодеяния» такому народу. Потому что, Играр муэллим, его *хлеб не имеет соли*, я делаю буквальный перевод нашей народной пословицы, которая звучит: *Çörəyünin duzu yoxdur*. То есть этот хлебосольный, душевный, сердобольный народ не обладает заслуживающим к себе отношением, возможно, потому что не знает себе цену, слишком открыт, слишком гостеприимен. Он своего гостя всегда ставит выше себя. Сажает его себе на голову. Поэтому и существует у моего народа испокон веков такое отношение к гостю: когда совершенно чужой человек стучит в дверь и на вопрос хозяина: «Кто там?» отвечает: «Я есть гость Аллаха». После этого хозяин открывает и дверь и свои объятия, говоря: «Я рад жертвовать собой и ради Аллаха, и ради его гостя! Добро пожаловать!» Он никогда не знал, кто же стучит в его дверь — гость с доброй душой или «гость» с мечом в руках под подолом серой ширини своей...

Никогда он не поступает так, как его мудрый молла Насреддин. На вопрос «Кто там?», услышав тот же ответ: «Я есть гость Аллаха», Насреддин открывает дверь, берет за руку стучавшего человека и ведет его прямо к мечети, показав ему на нее: «Если ты гость Аллаха, вот дом Аллаха. И гости здесь у него сколько тебе угодно»...

Народ по такому случаю мог создать анекдот, чтоб посмеяться, но никогда не поступал так. Не может быть, чтобы Вы не знали,

что, когда первое лицо Карабаха Ибрагим Халил Хан с объятием встретил русского полковника с его вооруженной армией у себя дома, кормил, поил всех, а в ответ на такой теплый прием в ту же ночь полковник, взяв в плен всю семью хана, приказал расстрелять его, детей, жен, слуг — всех. Это был не первый вероломный поступок северного соседа, который через сто лет точно так же вероломно поступит со своим последним императором, у которого 300 лет облизывал сапоги.

Однако мой народ никогда уроки из истории не извлекает. Поэтому-то он всю свою «сознательную жизнь» гордился то арабом, то персом, то русским, стучавшими в его дверь с мечом в руках. Вы являетесь одним из позорных примеров такого рода отношения к гостеприимному азербайджанцу. Ваша гордость за перса, ваша открытая в Северном Азербайджане пропаганда персов, их истории, их превосходства над нами — это не просто грязное дело. Это предательство. Дело, которое вызывает презрение в отношении к Вам у любого тюрка, кто ценит себя как представителя одного из самых древнейших народов мира, на языке которого звучат клинописные наскальные надписи в том же Иране, перед которым так преклоняете Вы голову (см. гл. 27).

**«Aşşur, u ilani Rəb üti (ütər),
Səə idi şərrimi içri suyun (sənə şərrin (id)-irinli suyunumu içirir)? İc, acıma!»**

Ашшур, ту змею бог сожжет,

Он давит на тебя, чтоб ты гной его злословия проглотил, пей, не морща лица!

Этому огромному и бесценному тексту, найденному в Луристане (Иран), две строки которого приведены здесь, не менее *трех тысяч лет* (!) Он (весь текст) впервые звучит на родном азербайджанском тюркском. Каким образом тогда Вы считаете, что древнейший тюркский язык «образован» от монгольского языка, да еще где-то в XII—XIII веках? Да еще не у тюркоговорящих, а у персов! Это говорит о Вашем ограниченном кругозоре, полностью лишенном дальновидности.

О наличии страны Турукку на территории нынешнего Южного Азербайджана в глубокой истории (скорее до Манны и Мидии) рас-

сказывает Библия, пусть даже в своих «Примечаниях». На ее территории найдена упомянутая выше клинописная наскальная надпись, как вы видите, на тюркском языке. Там же, без сомнения, жил одноименный народ, т. е. турукку (тюрк), которого Вы всегда старались приписать к ираноязычным народам. Помню, в 1980-е годы, опубликовав статью в журнале «Вестник древней истории» в Москве, (точные даты издания журнала сейчас не помню), Вы из кожи вон лезли и хотели доказать, что «турук» не был туруком (тюрком), он был ираноязычным народом. А тюрк из Турукку оставил свой памятник письменности не где-нибудь, а на горе Шикафи Гюль-Гюль в Луристане, античном Турукку, который входит сейчас в состав Ирана, называемый так, правда, с 1935 года. А тогда, когда тюрк вдалбливал свой крик души в скалу, та земля называлась Турукку и на ней жили наши с Вами тюркоязычные предки. И народ этот, может быть, через 4–5 тысяч лет проживания на той земле был ассимилирован ахеменидами, стал персом, предком сегодняшних многих персов, но не я произошел от перса, господин Алиев.

Вы, исходя из своих бредовых умозаключений, в конце той статьи старались до седьмого пота доказать, что тюрк — это не отдельный народ, он происходит от перса, который всего-то 27 сотен лет назад пришел на землю, где жили тюрки в странах Мидии, Турукку, расположенных между Эламом и озером Урмия. «А если вы не поверите моим научным заключениям, — говорили Вы в той статье, умоляя как бы: — Что тут плохого? Принимая идею о происхождении тюрка от перса, мы автоматически становимся хозяевами собственности арийцев с богатой историей, культурой и традицией». Сказав это, Вы хотели, чтобы все азербайджанские тюрки соглашались с Вашими доводами, предательской позицией и говорили: «Ай да, молодец Играр-бек, ты прав, „сыннок наш“, мы произошли не от обезьяны, как утверждал Дарвин, а от персов ровно в 312 году до н. э., когда Атропат был назначен великим Александром из Македонии сатрапом Азербайдагана».

Я стал ненавидеть Вас после той статьи, профессор, где Вы выступаете не как ученый-историк, а как плохой адвокат, плохо оформляющий документы на наследство. И что Вы думаете, Играр-бек, если мы завтра по Вашей просьбе с Вашими документами в руках станем претендовать на ту «богатую собственность арийцев», нас там примут с распростертыми объятиями? Скажут: «Добро пожало-

вать, эх вы, блудные сыны арийцев, отколовшиеся от тальшей, продавшие нас какому-то монголу из степей где-то в XII–XIII веках в Северном Иране»? Как Вы думаете, так они скажут и сразу станут разделять свои «богатую культуру, историю и традиции» с нами из-за Ваших жидко оформленных и необоснованных документов? Если да, то почему Вас, «великого сына Персии», до сих пор не принимает в свое лоно Иран, или хотя бы не награждает премиями, высокими государственными наградами, медалями, орденами? Пусть хотя бы изберут Вас почетным профессором Тегеранского университета. Ведь столько лет, сидя в Баку, питаюсь хлебом и солью моего народа, Вы упорно работаете на Иран, на других, кто открыто роет землю под ногами нашего с Вами народа.

Хочу напомнить Вам, что как бы Вы ни разрывали на себе одежду, ни били себя в грудь до крови, пытаясь доказать, что мы родились от перса, все равно арийцы Вас и нас не примут в свой список и тюрка не поместят пусть даже на самой слабой, даже высохшей ветке генеалогического древа индоевропейцев. Потому что, как Вы знаете, это древо «посажено» английским ученым Томасом Юнгом в 1813 году — всего-то 200 лет тому назад, оно еще не выросло и посажено на почве, питающейся лингвистическими «микроэлементами» разных народов мира, но не тюркского, как говорят об этом сами сажавшие. Там тюркский язык, корни которого уходят вглубь веков, аж до 10–8 тысяч лет до н. э., до пиктограмм, не проявляется никакими признаками. Хотя этногенетические ветки того древа арийцев, состоящие из многих языков, питались и питаются в отдельности той почвой, где росли пиктограммы. Тем не менее нас туда, в тот блестящий, прекрасно украшенный, научно оформленный Дворец индоевропеизма не примут, Играр муэллим, хоть убей себя, хоть вешайся. К Вашему сведению, до Вас столько за это бился еще один предатель из Тегерана — А. Касрави, ваш брат по крови. Изменилось ли что-нибудь?

К тому же то древо настолько слабо теоретически и молодо по возрасту, что там не повесишь такое древнее и тяжелое генеалогическое древо, как древо тюрка.

Посмотрите, что получается: персидские шовинисты используют Вас как пугало, когда нужно защищать свой огород от нас — тюрков. Видите, мы хотим в их огород, они нас пугают пугалом Касрави и Играра, и нас туда не пускают. Хотя, ссылаясь на таких, как Вы,

сами же орут на нас: «Вы были персами, монголы из вас за несколько десятков лет сделали тюрков». Нет, да вы только обратите внимание на эту логику этих иранских мусульманских горе-ученых: монгол из парса тюрка делает!.. Невиданное в мире чудо, совершенное монголом! А когда мы говорим: «Хорошо. Пустите нас обратно назад, мы больше не хотим быть искусственными тюрками, которых своим искусным искусством, мощью и умом от вас создал монгол как европеода»; говорят: «Н-е-т, нельзя!.. Вы уже тюрки, а не персы, не можете быть вместе с нами...» Так что Ваши труды тщетны, дорогой муэллим. Дарваза (ворота) в огород арийцев со стороны персов для нас заперты.

Вы сами же хороший образец того, что я говорю здесь. Хотя Вы всю жизнь и служите персам, а история подлизывания начинается с Вашей книги «История Мидии», опубликованной после дьяконовской «Истории Мидии...», из которой Вами заимствовано почти все, однако персы-то не оценивают Вашу собственную заслугу как «арийца» «арийцу», оказываемую Вами извне.

Не может быть, чтобы Вы не знали, что тот же И. М. Дьяконов еще в 1945 году был послан в Баку в командировку на долгий срок, чтобы он здесь, у нас, и писал названную книгу и доказывал в ней, что корни нынешних азербайджанцев питаются мидийской почвой. Прожив определенный срок в Баку, проводя свои дни и ночи за богатыми и вкусными азербайджанскими застольями, выпивая декалитры коньяка, вкусных местных вин и водки до потери разума, будучи постоянно под хмелем от такого гостеприимства, забыл он свою цель визита в АН Азербайджана. Уехал и стал ненавидеть нас. Он сам об этом пишет в своих воспоминаниях о Баку, об АН. Как он посмеивается над нашим народом, отмечавшим юбилей своего великого сына Низами, без всяких оснований отдав его персам, а в то же самое время горделиво и с пафосом пишет о юбилее Давида Сасунского в Ереване. Поэтому я говорю выше, что у моего народа отсутствует *соль в его вкусном хлебе*. Его поведение, отношение к нашему (и Вашему тоже) народу, никогда не затрагивающее Вашу честь и совесть, напоминает мне известную поговорку: сколько волк ни корми, он все в лес смотрит.

Дьяконов, школу лженауки которого прошли Вы, Играр муэллим, писал названную книгу там, на берегах Балтийского моря, вдали от берегов Каспийского и не в пользу азербайджанского тюрка,

хотя, скорее всего, по непосредственному указанию И. Сталина был откомандирован в Азербайджан, чтобы писать историю последнего и связать его с Мидией. Ведь когда некоторые наши политизированные историки, как Вы, искали наш исход в Алтае, в Средней Азии, опираясь на «массовую миграцию огузов» в Азербайджан в X—XII веках, он сказал: *ищите свои корни в Мидии, ваши предки отсюда*. Не потому, что он нас любил безгранично, а потому, что азербайджанские тюрки нужны были как форпост, резон, чтобы сотрясти Иран. Нужно было водрузить там флаг расширяющегося социалистического лагеря, вот и искали научно обоснованный повод для этого. Как, впрочем, искали не существовавший Урарту и, кстати, «нашли его», чтобы закрепить наших соседей на наших древних землях.

Управляемый сверху (Сталиным или нашептывавшими ему что-то «важное»), сразу, как по знаку какой-то магической палочки, Дьяконов быстро упаковал свой чемодан, безусловно, наполненный всякими азербайджанскими пряностями, сладостями, прекрасными напитками, свежими и сухими фруктами этой земли, и уехал, обосновав свой отъезд словами: «Доказать азербайджанцам, что мидияне — их предки, я не смог, потому что это все-таки не так. Но „Историю Мидии” написал — большой, толстый, подробно аргументированный том». Так посмеивался он над такими горе-учеными, как Вы. Дьяконов, будучи в Азербайджане, встречался с чиновниками из ЦК компартии, из государственных учреждений, первыми создателями АН республики. Вот они-то, эти чиновники не могли привить чужаку в Баку уважение и любовь к своему народу, его культуре, земле, истории своей. А будучи воспитанниками советской системы управления мозгами, выказывали подобострастие посланной из центра персоне, угодив ей только в ее животных потребностях с ежедневными богатыми застольями. Уехавший в полном недоумении от них, там у себя, Дьяконов затем поменял свой курс, видимо, опять по знаку той же волшебной палочки, управляемой сверху. Стал теперь создавать историю никогда не существовавшего Урарту и связывать его с историей наших соседей. Почему? Послушаем еще раз самого Дьяконова.

«Я уже не помню, в результате каких перипетий я был переведен в Ленинградское отделение Института востоковедения — вернее, в его остатки. На одном из партсъездов член политбюро А. И. Микоян

помянул Институт востоковедения (который тогда существовал только в Ленинграде) и заявил, что тот не ориентирует партию и правительство в отношении политики в странах Востока (но Институт был, конечно, создан совсем не для этого...)»

Тайные замыслы «товарища» Микояна Вам, конечно, понятны, тов. академик? Сотрудники института «плохо ориентируются» в истории армян — любому, понимающему мало-мальски, понятно, о ком идет речь, когда Микоян говорит «в странах Востока». Поэтому Институт был переведен в Москву, но в его ленинградский «остаток» переведен Дьяконов. Создается костяк будущего института из послушных карьеристов, которые будут делать то, что прикажут партия и правительство. А что стало затем с институтом, который в Ленинграде «плохо ориентировал партию и правительство в отношении политики в странах Востока»? По словам того же Дьяконова: «Через несколько лет было решено вновь образовать отделение Института востоковедения в Ленинграде. Во главе его был поставлен И. А. Орбели».

Поняли, господин Алиев, ходы шахматного короля из Кремля, пересказанные устами Дьяконова? Институт расформирован — он плохо ведет поиски для политики партии в отношении Востока (читай — восточных народов, ну и, конечно, не азербайджанцев же), теперь, когда во главе поставлен армянин, институт неожиданно (в том и «перипетии») возвращается опять в Ленинград. Для чего? Для того чтобы создать историю Урарту в восточных землях Турции, расширив границы его до Нахчывана и Карабаха в Азербайджане и связать его с нашими соседями, стереть с лица земли все исторические следы тюрка и других народов в тех краях.

Может быть, поймете, наконец, политику царизма, продолжающуюся до сих пор, если расскажу, что, как только восточная Турция была временно захвачена русской армией в 1918 году, тут же организуется экспедиция из Петербурга с тремя послушными учеными во главе с Орбели в область озера Ван, где «находят» остатки древнего Урарту. Та же политика ведется сегодня в Карабахе. Пока он в руках соседа, надо углубляться там, создать новую область Урарту со столицей Тигранакерт. Сосед уже находит: оказывается, в Библии есть сведения о Шуше. А мы всю жизнь настаиваем на том, что Шуша — это создание Панах Али-хана в XVIII веке... В этом заключается наша слабость — мы сокращаем, замораживаем, убиваем соб-

ственную историю, сосед удлиняет, придает теплоту, дыхание ей, создает свою историю на камнях. Пусть написанную даже потюркски, по-албански — он может ее передать как свою собственную. То, что должен был сделать Дьяконов в Баку для нас, он сделал в Ленинграде, но для наших «добрых» в отношении к нам соседей... И правильно поступил. И что самое стыдное для нас с Вами, товарищ профессор, ведущее лицо исторической науки республики, что «большой, толстый, подробно аргументированный том» по истории Мидии, он написал и опубликовал *за счет средств, выделенных из скромного бюджета АН Азербайджанской ССР*, сократив выпуск нескольких книг у наших исследователей. Об этом он сам пишет. Видите, что получается, как азербайджанцы говорят, «İlanı Seyid Əhməd əlilə tutdurur» (Змею Советская власть заставляет ловить руками Сейида Ахмеда (видимо, как суфи, верующего в змею). «Раз Мидия не земля ваших предков, тогда платите штраф за это», — заставляет она АН Азербайджана. Так выходит. По другому никак не назовешь такую беспрецедентную политику советского правительства. Оно же выделяет огромную сумму для «*ведения политики партии и правительства на Востоке*», в частности, для создания ложной истории христиан Кавказа (я имею в виду Урарту), создавая целый институт в двух главных городах страны, организовывает экспедиции для изучения выдуманной истории выбранной нации, а другую, соседнюю, оштрафовывает за то, что в 1946 году отпала необходимость создать социализм на южно-азербайджанской земле. Наверное, за то, что она мусульманского вероисповедания. Такая вот издевательская игра: платите за книгу, что пишется против вас... А Вы, главный специалист народа, зная обо всем этом, молчите как рыба. Вот такое Ваше видение мира, Играрбей. И поэтому очень легко из Вас, из хорошего ученого, скажем справедливости ради, делать и хорошего манкурта — виляющего хвостом перед амбициозной империей.

Все зависит от того, кто ты, кто твой хозяин, как ты ценишь себя, представляешь себя, каково твое отношение к самому себе как к представителю целой нации, к своему прошлому и прошлому своего народа. Первые читатели Ваши, Играр муэллим, это не я, не другой историк — не азербайджанцы: Я. Мамедов, А. Алекперов, филолог Э. Алибейзаде, филолог, поэт Б. Вагабзаде, а дьяконовы, пиотровские, меликишвили, мешаниновы, орбели и другие, кто прекрас-

но чует, чем Вы дышите и как Вы дышите. И они так же поступают с нами. Ваше отношение к нам есть эталон подражания для всех, особенно для тех, кто заказывает и сочиняет по заказу, пишет для собственной карьеры, кто старается при первой возможности очернить меня, унижить, растоптать меня как народ. В этом Вы и Ваш брат по крови, предатель А. Касрави — ой как угождаете таковым... всю жизнь своей лженаукой Вы помогаете созданию лжеистории чужого, а не собственного народа.

Был бы жив ваш друг Дьяконов, Играр-бек, с вершины анализа его так называемых «научных работ по Урарту», я бы посоветовал ему сейчас, таким же методом и с помощью клинописей создать историю азербайджанских тюрков в Мидии, в Манне, на что он потратил государственные деньги в 1945 г., находясь в Баку. Если, используя клинописные тексты, которые на самом деле звучат чисто тюркски, он из них мог экстрагировать всякую чепуху и чушь, и на их основе создать не существовавшую империю Урарту с *«великой культурой и мощью»*, с *«великими императорами»*, все высосав из пальца (см. гл. 17), то с таким же успехом те же древние тексты могли бы по-настоящему (!) служить ему для создания научно достоверной истории моего народа в Мидии. Однако, как видно, она — история моя — была невыгодна ни ему, ни многим остальным, управляемым той же дирижерской палочкой из центра... Потому что великие мировые силы — союзники по войне (Англия, Америка) и собственные национальные интересы заставили Сталина оставить Иран в покое, где, не без помощи тех же сил меня, тюрка, душили они в собственной крови в 1946 г.

Что для Вас делала Персия? Почти ничего, кроме того, может быть, что через 40 лет, не без Ваших личных связей, конечно, опубликовала вашу монографию «История Мидии» на своем персидском языке, позволяющую Вам везде с гордостью заявлять, что, мол, меня напечатали в Иране! И, несмотря на все это, опять же, азербайджанское государство обеспечивает Вас всеми необходимыми возможностями для Вашей широкой деятельности в пользу Персии, назначает Вас на высокие посты, чтобы Вы получали хорошую зарплату, жили уютно, дает Вам всякие научные звания, премии, назначает главным редактором многотомных изданий по извращенной Вами истории Азербайджана, оберегает Вас специально, чтобы на Вас никто не посмел указать пальцем, и даже награж-

дает Вас высоким государственным орденом — Орденом Шохрат (Орден Славы).

Такая непонятная любовь к Вашей персоне на государственном уровне вызывает, мягко говоря, «удивление, если не гнев» у Великого Поэта современности Бахтияра Вагабзаде. Вы при первой возможности азербайджанских тюрок называете «варварами», а государство азербайджанское, которое обязано покровительствовать им, вместе с тем чтобы наказать Вас за это, наоборот, все время поощряет Вас. Та часть письма, описывающая его гнев из-за непонятной любви к Вам власти Азербайджана, снята мною из его письма ко мне, опубликованного в гл. 3.

Тем не менее это есть Азербайджан — ваша Родина-мать (не знающая, правда, свою настоящую цену как тюркскую даже на государственном уровне), которую вы столько лет ругаете, оскорбляете, унижаете, уничтожаете и получаете поощрение из ЦК КП, а сейчас уже и президента. А столь любимую Вами Персию Вы столько лет поднимаете, хвалите, увенчиваете лаврами, удостаивая достойным, почетным местом в иерархии народов, делая перса, например, «предком тюрка», скрещивая первого с монголом. К тому же тюрка и его предков называете варварами. Если предок тюрка (т. е. парс, по вашим понятиям) был варваром, значит, и Ваши предки по отцу и даже по матери, да и вы сами, есть первые *варвары*. Не помните азербайджанскую крылатую фразу: *Söyüş və qarğış iki başlı olar?* (Ругань и проклятие имеют две головы — одна достает тебя, другая меня)... Меня и себя называете «варварами», «пришлыми», а чужому создаете еще глубокую историю из ничего, «высостав все из пальца» (Ваше любимое выражение, поэтому взято в кавычки).

Считаете *туруков, луллубейев, кутийцев, су* и многие другие древние народы ираноязычными, и этим растягиваете историю ираноязычных до трех-четырёх миллениумов в Иране. Расширяете лжеисторию за счет упомянутых автохтонов, кто тысячелетиями до прихода персов из полуострова Индостан жил там. Однако после всего этого все равно Персия не считает Вас своим. Хотя Вы с пеной у рта утверждаете, что Играр Габиб-оглу Алиев и его соплеменники, т. е. все азербайджанские тюрки, являются прямыми потомками, праправнуками предполагаемого вождя Атропата, как Вы везде повторяете без оснований якобы эпонима Азербайджана.

Да, азербайджанские тюрки жили в тех краях, которые Вы все вместе называете Ираном. Ведь Иран или Персия не были названиями тех земель, на которых когда-то стояли древнетюркские государства, такие как Манна, Мидия, Турукку и, наконец, любимые Вами Атропатена, Адербедаган (для последнего см. Пехлевийские письма — III—VII вв.). Уничтожив все тюркское, турукское, мидийское, эламское, аншанское, кутийское, луллубейское и заимствовав все у них и выдавая затем как свое собственное, ахемениды заставляли всех подчиняться им. Иначе, как можно назвать поступок султана Махмуда Газневи, кто, стоя у подножия тысячелетней тюркской династии на султанско-шахском престоле Персии, заказывал Фирдоуси сочинение по истории персидских шахов и обещал ему за это чуть ли не половину своей богатой государственной казны в чистом золоте? Видимо, султан Махмуд Газневи был такой же «болельщик» перса, персидской истории, как вы, Играр-бек.

Тем не менее великий султан своим этим поступком не стал персиянином. Хотя получив от персидского поэта самые оскорбительные бейты, прямую ругань и оскорбления в свой собственный адрес и в адрес тюрка в «Шахнаме», султан Махмуд все равно не переставал любить перса. Между прочим, этим, наверное, открыл он дорогу всем тем, кто открыто ругал и продолжает ругать тюрка, ярим продолжателем которых являетесь Вы, товарищ профессор. Поэтому, сидя в центре Азербайджана в Баку, занимая такой престижный пост, Вы открываете свою пасть и так «смело» и нагло ругаете интеллигенцию, ученых Азербайджана, кто только произносит слово «тюрк». Ругаете, оскорбляете весь мой народ, невзирая на родного отца. Говорят у матери Вашей какие-то этнические связи с ираноязычными. И поэтому последний факт преобладает на чаше весов «тюрк — перс» в пользу последнего. Запомните одно, сколько бы такие, как Вы, ни ругали мой народ, он все равно будет одним из великих, и он ко всему этому привык. Его караван, который начинал свой путь из Вавилонии, Эте Эли, Турукку, Манны, Мидии, Адербадагана и Албании, Алтая и Орхоно-Енисея, проходит и будет проходить, сколько бы за глаза его ни ругали, ни кидали черные камни проклятий в его сторону и ни ставили бы подножку.

Персидской империей тысячу лет управляли тюркские сыновья. Мои сыновья. Однако этому тоже не придавал никакого значения этот десяти тысячелетний тюркский караван. Они, эти сыновья,

может быть, за исключением шаха Исмаила Хатаи, избаловали персов и всех остальных больше, чем своих тюрок.

Цель моя в этом письме заключается в доведении до Вашей невообразимо вспльчивой, стоящей порою на грани шизофрении персоны напоминания о том, что факт остается фактом: «шумер», вопреки вашим «умудренным» высказываниям и безосновательным бредовым идеям, был тюрком.

Независимо от нашего желания, хотим ли мы принимать нашу затерянную древнюю, дивильную, письменную и славную историю или нет, она открылась нам наконец. Она открыла свои тайны, сотни лет остававшиеся незамеченными в клинописных текстах. Приведу один пример из тысячи:

Siptu Marduk (amar utu) bel matati (kur.kur) sal-b[a-bur]a-şub-bu.

Эту строку Вернер Майер так переводит на немецкий язык:

Beschwörung. Marduk, Her (aller) Länder, kampf [gewaltiger, her] furchtgebietender.

Вы в эту белиберду верите, во-первых, как «великий знаток» «шумерского языка», во-вторых, потому что это говорит иностранный исследователь.

Через несколько моих попыток, как в магии, Вы убедитесь, что Майер не прав: не только приведенный фрагмент звучит по-тюркски, но и вся строка — наша собственность:

**Siptu Marduk (amar utu) bel matati (kur.kur) sal-b[a-bur]a-shub-bu.
Səpdi Mərduk əmər odu, bel matadı? Kor-kor səlbə bürəşüb bu!**

Приведу полный текст с некоторыми объяснениями, чтобы не вызывать у вас ярость и повод для брани:

**Səpdi Mərduk [hər şeyi (torpağı, məhsulu, suyu, varı-dövləti, insanı)]
əmən (yandırır külə döndərən) odu; Bel (fəlakət) məgər matahdı?
Kor-kor səlbə (mənfə balansa) bürünüb bu. Yəni, istilər sönməyə oxsamır.**

Засыпал Мардук огонь, выжигающий все вокруг. Бедствие — драгоценный камень (или подарок), что ли? Покрыта погода слепым отрицательным балансом.

Это сверхинтересное историческое сообщение о погоде в Вавилонии, профессор, взято из статьи Майера, и я раскрыл его секреты по ходу составления данного письма. Эта истина, как видите, звучит по-тюркски, о чем сообщил дорогому нашему великому поэту Бахтияру Вагабзаде чуть раньше. Он этим открытиям исторической правды радуется как дитя. А Вы нападаете на него в своей мыльной опере, опубликованной на целых десяти страницах отдельных номеров газеты «Импульс» (1999), употребив при этом все сквернословие, что есть в Вашем культурном багаже. После Вашей ругани я послал обоим моим друзьям (профессорам Э. Алибейзаде и Б. Вагабзаде) письма поддержки.

В конце хочу сказать Вам, великому производителю срамословия, следующее и поставить точку: это Вы — яростный тюркофоб, страшный лженаучный деятель, являетесь одним из тех, кто по идее «Шумер есть Тюрк» наносит огромный удар.

Достаточно. Остановите деятельность Вашу — своим ярким умом служить чужим, это Вам ничего не даст, ни к чему не приведет. У Вас такой возраст, когда про таких, как Вы, у нас говорят: *Biğ ayuğın burda, biğ ayuğın gorda* (Одна нога сям, другая там). Может быть, на вершине жизни за все совершенные против тюрка вины вы будете каяться перед богом и отправитесь в тот мир хоть немного очищенным? Вернитесь на путь реальности.

С добрыми пожеланиями,

д-р Тариел Азертюрк

Письмо было послано адресату в январе 2000 года в Институт истории АН Азербайджана, где он работал директором. Я был очень удивлен, что адресат не ответил на мое письмо лично, не проявил никакой реакции публично, как он это делал всегда, используя в таких случаях свой словарный запас, состоящий из грязной брани. А жаль. Получил бы в ответ еще больше и жестче.

Обратите внимание на заглавие одной из его статей: Алиев И. Г. Несколько слов по поводу так называемых «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского языка» в Древнем Азербайджане (Изв. АН АзССР. «История, философия и право», 1989 г. № 3, с. 90–103). Одно это название, полное оскорблений, издевательств и наплевательского отношения к собственному народу, демонстрирует «любовь» автора к нему и нищету его собственной культуры как ученого.